

Вырезать руны было довольно просто, как только они поняли, как это делается. Преимущество мрамора перед песчаником было и главной проблемой. Его было невероятно сложно вырезать, но при этом он мог пропускать на несколько порядков больше магической энергии, чем руны из песчаника. Базовый набор для вырезания рун, который приобрела Гермiona, годился лишь для нанесения грубых царапин на мрамор, повреждая скорее инструменты, чем камни. И тут Гермiona поняла, почему она так крепко заперла в своей голове воспоминания о Выручай-комнате и процедуре её открытия. Это было бы ключом к успеху. Комната представляла собой большую, полностью меблированную мастерскую профессионального стражника и чародея. Это были две основные отрасли в мире волшебников, в которых руны использовались ежедневно. Надзиратели часто работали на больших камнях, высекая глубокие, мощные руны, которые защищали большие владения. Чародеи же вырезали маленькие, тонкие руны для постоянных заклинаний на небольших предметах, таких как метлы. Гермione, судя по всему, пригодились оба набора инструментов.

В следующие четыре ночи они часто использовали плащ-невидимку и Карту Мародеров. Каждый вечер они дожидались окончания комендантского часа, левитировали большие и тяжелые мраморные плиты из глубин Палаты и бежали на седьмой этаж в Выручай-комнату, часто обходя стороной Филча, миссис Норрис, профессоров и префектов, патрулировавших коридоры. После этого они проводили по несколько часов каждую ночь, вырезая руны на плитах. Они решили спать в самой комнате, отчасти потому, что не хотели рисковать лишним путешествием через пять этажей школы, а отчасти потому, что слишком уставали каждую ночь. Заведя будильник на раннее утро, они встали как раз перед рассветом, чтобы перенести готовые плиты обратно в камеру. В такое раннее время патрулей почти не было, так что обратный путь был гораздо легче. Наконец, они пробирались обратно в башню Гриффиндора и забирались в свои кровати, чтобы поспать лишний час.

В ночь, когда они вырезали последние руны, они решили отказаться от сна, чтобы как можно скорее активировать новый маяк. Они разложили все по местам, проверяя каждую руну, каждую фразу и каждый кластер, чтобы убедиться, что они вырезаны и размещены правильно. Удовлетворенные, они активировали руны, и от них начало исходить тусклое, пульсирующее свечение. Оно заряжалось гораздо медленнее, чем первоначальное, поэтому они решили присесть у стены и отдохнуть. Ритмичное свечение рун перед ними очень успокаивало, и вскоре они уснули рядом друг с другом.

Через несколько часов, когда руны были полностью заряжены, они ярко вспыхнули и исчезли. За время сна они успели сместиться из сидячего положения. Гарри опрокинулся во сне и использовал колени Гермiony в качестве подушки, а голова Гермiony опустилась на его голову, и они столкнулись всего в сантиметре друг от друга. Гарри первым отреагировал на вспышку света, проснувшись от неожиданности и резко вскинув голову. Это, к сожалению, привело к тому, что он довольно больно ударился ртом о рот Гермiony. Гарри откатился в сторону, зажимая рот, а Гермiona вскочила на ноги, быстро приходя в себя. Они смотрели друг на друга, понимая, что произошло. В мгновение ока между ними образовалась пропасть в десять футов.

О, пылающие трусы Морганы, что, черт возьми, только что произошло? мысленно выругалась Гермiona. Больно! Она потрогала губы, которые все еще болели. Гарри только что поцеловал меня? Это был мой первый поцелуй? Это вообще считается первым поцелуем? Боже, как больно! Она сердито посмотрела на Гарри. Это, должно быть, худший первый поцелуй в

истории! Конечно, Гарри храбрый... и благородный... и лучший друг в моей жизни... но как же больно! У меня что, губа кровоточит? Потрогав внутреннюю сторону губы, она поняла, что да, действительно, она слегка кровоточит. Ее взгляд превратился в открытое пламя, которое полыхало из ее глаз прямо в глаза Гарри. Он отшатнулся назад, выглядя крайне испуганным. Нет, - продолжала Гермиона. Я отказываюсь это принимать. Это не считается. Это был вовсе не поцелуй. Лучше бы он подарил мне настоящий, чтобы загладить свою вину... Сердце Гермионы затрепетало при мысли о правильном, нежном, страстном и настоящем первом поцелуе с Гарри. Подождите, о чем я думаю? О поцелуе с Гарри? О нет, стоп, стоп, стоп! Она покраснела от смущения.

Гарри, напротив, был в полном замешательстве. Надеюсь, я не слишком сильно столкнулся с Гермионой, подумал он. Надо бы проверить, не ушиблась ли она. Однако как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг к ней, она бросила на него взгляд. О боже, она злится на меня. Я причинил ей боль! Мне нужно извиниться перед ней... и побыстрее... но она сейчас такая злая... лучше сделать это, пока она не разозлилась еще больше. Укрепив свою решимость, он уже собирался открыть рот, когда Гермиона коснулась губы, заметив кровь. Ее взгляд усилился в десять раз, и Гарри вдруг снова потерял всю свою наглость. Он отступил назад и спрятался за своими коленями, осмеливаясь лишь мельком взглянуть на Гермиону. У нее кровь! Я действительно причинил ей боль! Не могу поверить, что я был таким глупцом. Она выглядит так, будто собирается убить меня! Может быть, я смогу унизиться перед ней, и она сделает это быстро... Внезапно лицо Гермионы покраснело от смущения, и она, казалось, избегала взгляда Гарри. Что только что произошло? Почему она теперь избегает меня? Проклятые девчонки всегда так запутанны...

Он осторожно подкрался к Гермионе и самым искренним голосом, на который был способен, сказал: "Прости, что столкнулся с тобой, Гермиона. Ты не ушиблась?"

Гермиона сделала несколько успокаивающих вдохов, прежде чем ответить. "Да, я в порядке, Гарри". Затем она тихо пробормотала про себя: "О, хорошо... Он сказал "столкнулся"... Он не считает это поцелуем".

К несчастью для нее, она сказала это недостаточно тихо. Гарри удалось уловить последние несколько слов... Поцелуй? Я думал, что просто задел ее рот... своим... о боже, разве это можно считать поцелуем? Гарри ахнул. Я никогда раньше никого не целовал... подожди, а Гермиона? Сомневаюсь.

"Эээ... Гермиона... это был... это был твой... эм... первый поцелуй?" кротко спросил Гарри.

"НЕТ!" - решительно крикнула она. "Нет, нет, нет, нет, нет. Это был не поцелуй! Это не считается. Ты не целовал меня, Гарри. Это был не мой первый поцелуй. Определенно нет. Это был просто толчок".

Гарри снова быстро отступил. "Хорошо, Гермиона. Это... была просто шишка. Верно".

Они молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать дальше. Повернувшись к тому месту,

где раньше были мраморные плиты, он сказал: "Итак... Я полагаю, новый маяк теперь работает, не так ли? Почему мы не получили поток воспоминаний, как в прошлый раз?"

Гермиона, желая сменить тему, быстро объяснила. "Кластеры, которые мы добавили, позволяют нам прочувствовать каждое путешествие во времени и запомнить их в правильном порядке. Я не знала, что это может быть проблемой в первоначальном варианте. Теперь все будет гораздо проще запомнить и упорядочить".

Гарри понимающе кивнул. "Думаю, в этом есть смысл. Я просто надеялся, что будет более простой способ проверить, работает ли он правильно или нет".

ответила Гермиона. "Ну, мы всегда можем создать "обратный" кластер из остатков песчаника, который лежит у меня в сумке... Он не сможет преодолевать большие расстояния, но мы можем просто разрезать их за несколько часов и вернуться. Мое будущее "я" было достаточно мило, чтобы упаковать память об этом так, чтобы она четко передавалась". Она улыбнулась. "Что ж, давайте убедимся, что мы знаем, который сейчас час, чтобы знать, что мы вернулись к нужному маяку. Калентемпа". Перед ней проплыли дата и время. 1994 год, 30 июня, 8:51 утра.

Гермиона вытаращила глаза. "Гарри! Мы должны быть в карете до Хогсмиды меньше чем через час, иначе опоздаем на поезд! Ты уже собрался?"

"Нет, Гермиона! Я бы с тобой каждую ночь, помнишь? У нас не было времени на сборы!"

<http://tl.rulate.ru/book/102309/3540722>